

Развитие школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области

Р. Р. Хисамутдинова¹, Р. А. Никуленкова¹ ✉

¹ Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, д. 19, г. Оренбург 460014, Российская Федерация

✉ e-mail: m.regina56@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современной России историческая наука в контексте образовательной политики обращается к историческому прошлому, так как является ценным опытом переходных веков в отечественной истории. Актуальность темы исследования определена ролью школьного образования в жизни современного общества, а также обусловлена местом и её значением в обеспечении динамичного развития России. Обращение к советскому опыту развития страны в сфере образовательной политики позволит учесть накопленный положительный опыт на современном этапе.

Целью статьи является изучение проблемы развития школьного образования в период «застоя» на примере Оренбургской области.

Задачи: рассмотреть особенности строительства школ в Оренбургской области; определить материально-техническую базу школ и их обеспеченность квалифицированными кадрами; изучить состояние жилищно-бытовых условий молодых учителей области; проанализировать степень развития школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области.

Методология. В работе использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и специально-исторические методы (историко-типологический и сравнительно-исторический).

Результаты. В ходе проведенной работы на основе анализа материально-технической оснащенности школ, уровня преподавания и успеваемости учащихся, кадрового обеспечения, состояния жилищно-бытовых условий молодых учителей области и питания школьников показаны особенности развития школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области.

Выводы. Законодательные акты, которые были приняты в «эпоху застоя», затрагивали непосредственно всю систему среднего образования, и это позволяет нам сделать вывод о том, что государство оказывало всеобъемлющее влияние на школьную жизнь. А нормативные акты данного периода выступили рычагом, который запустил механизм стандартизации и унификации советских общеобразовательных учреждений, что определило динамику развития школьного образования на территории Оренбургской области.

Ключевые слова: образование; «застой»; социальная политика; школа; Оренбургская область.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Хисамутдинова Р. Р., Никуленкова Р. А. Развитие школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 180–196. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-180-196>.

Поступила в редакцию 11.04.2023

Принята к публикации 19.05.2023

Опубликована 30.06.2023

The Development of School Education During the Period of "Stagnation" in the Orenburg Region

Ravilya R. Khisamutdinova¹, Regina A. Nikulenkova¹ ✉

¹ Orenburg State Pedagogical University
19 Sovetskaya Str., Orenburg 460014, Russian Federation

✉ e-mail: m.regina56@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern Russia, historical science in the context of educational policy refers to the historical past, since the experience of transitional milestones in national history is valuable. The relevance of the research topic is determined by the role of school education in the life of modern society, and is also determined by the place and its importance in ensuring the dynamic development of Russia. Appeal to the Soviet experience of the country's development in the field of educational policy will allow us to take into account the accumulated experience at the present stage.

The **purpose** of the article is to analyze materials on the issue of the development of school education during the period of «stagnation» on the example of the Orenburg region.

Research objectives: to consider the features of the construction of schools in the Orenburg region; to determine, based on archival documents, the material and technical base of schools and their provision with qualified personnel; to study the state of living conditions of young teachers of the region; to analyze the degree of development of school education during the period of «stagnation» in the Orenburg region.

Methodology. The work used historical-typological and comparative-historical methods.

Results. In the course of the work, based on the analysis of the material and technical support of school education, the level of teaching and the working capacity of students, staffing, the state of living conditions of young pedagogical regions and nutrition of schoolchildren, the features of the development of school education during the period of "stagnation" in the Orenburg region are shown.

Conclusions. Legislative acts that were adopted during the «era of stagnation» directly affected the entire secondary education system, and this allows us to conclude that the state had a comprehensive influence on school life. And the normative acts of this period acted as a lever that launched the mechanism of standardization and unification of Soviet educational institutions, which determined the dynamics of the development of the Soviet school.

Keywords: education; "stagnation"; social policy; school; Orenburg region.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khisamutdinova R. R., Nikulenkova R. A. The Development of School Education During the Period of "Stagnation" in the Orenburg Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(3): 180–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-180-196>.

Received 11.04.2023

Accepted 19.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Хронологические рамки исследования данного вопроса включают период с 1965 по 1985 г. Данный исторический этап выбран с опорой на следующие моменты. Во-первых, это отдельный исторический этап в развитии Советского государства, который, несомненно, важно

изучать и анализировать. Во-вторых, в рассматриваемые хронологические рамки были проведены две школьные реформы: 1964–1966 и 1984 гг. И в-третьих, изучение развития школьного образования в период «застоя» в региональном аспекте позволит глубже изучить те вопросы, ко-

торые актуальны и в отечественной школе на современном этапе.

Следует отметить, что в отечественной историографии школьному образованию в период «застоя» уделяется должное внимание, т. к. активно изучались вопросы развития и особенностей советской школы. Начиная с 70-х годов XX века и до настоящего времени в сфере интересов исследователей находятся вопросы особенностей развития советской общеобразовательной школы. Здесь интерес представляют работы таких ученых, как Н. К. Гончаров [1], Ф. Г. Паначин [2], В. Д. Попов [3].

Исследования периода перестройки и наших дней переосмысливают опыт школы второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., некоторые авторы резко критикуют этот опыт (А. С. Ахиезер [4], П. Вайль и А. Генис [5], Н. А. Хроменков [6]), другие же пытаются выявить как позитивные, так и негативные стороны (Н. Верт [7], С. И. Дёгтев [8], В. Б. Миронов [9]). Также особое значение имеют работы региональных ученых: Г. В. Кораблевой [10], Д. А. Астафьева [11].

Особое значение имеют работы Е. И. Холостовой [12] и Н. Н. Цветаевой [13]. В их работах систематизированы элементы социальной политики – жилищная политика, образование, здравоохранение.

В данной статье ставится *цель* – детально изучить проблему развития школьного образования в период «застоя» на примере Оренбургской области с опорой на архивные источники, материалы советского законодательства (постановления), а также литературу, посвященную данной теме.

Методология

Исследование развития школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области предполагает использование общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение) и специально-исторических методов (историко-

типологический и сравнительно-исторический), без которых невозможно изучение вопросов развития школьного образования. Обращение к данным методам предоставляет возможность комплексного изучения основных аспектов школьной системы и в целом развития школьного образования в период застоя, а также учитывать хронологические явления и их развитие.

Материалы советского законодательства (постановления, принятые в 1960–1980-е гг.), позволяют проанализировать школьную образовательную политику в рассматриваемый период. Особое внимание уделялось постановлениям бюро Оренбургского обкома КПСС и Совета Министров, справкам о результатах проверки работы школьных учреждений, а также справкам о материально-технической оснащенности школ. Выбранный материал отложился в фондах Объединенного государственного архива Оренбургской области (Ф. 371). В работе, помимо данных источников, используются материалы статистических данных по школам Оренбургской области в период «застоя» из архивных документов.

Результаты и их обсуждение

Важно обратить внимание на те принятые документы (законодательные и нормативные акты), которые имели непосредственное отношение к изменениям в сфере образования в период «застоя». Один из таких документов – это программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде партии (1961 г.) [14, с. 116–125; 15], которая сыграла основополагающую роль в развитии образования в 1960-е и последующие годы. В документе переход к всеобщему среднему образованию определяется конкретными целями и задачами: формировать научное мировоззрение; особое внимание обращать на трудовое воспитание детей; воспитание духовно-нравственного человека [14, с. 118].

Далее, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 августа 1964 г. «Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением», в котором есть основное положение об отказе от одиннадцатилетней школы и восстановлении десятилетней школы. По данному документу переход осуществлялся в течение двух лет [16, с. 325].

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 г. начинают вводиться в практику школы новые учебные планы, программы и учебники [16, с. 330]. Документ предусматривал появление школ с углубленным изучением отдельных предметов, в некоторых школах вводилось обучение учащихся автоделу и работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах.

В Постановлении Совета Министров СССР от 8 сентября 1970 г. № 749 «Об Уставе средней общеобразовательной школы» отмечается, что «в зависимости от местных условий создавались отдельно начальные школы в составе I–III (IV) классов, восьмилетние школы в составе I–VIII классов и средние школы в составе I–X(XI) классов при сохранении единства и преемственности всех ступеней общего среднего образования»¹.

В Постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. №463 «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы»² особое внимание обраща-

лось на то, что органам народного образования необходимо было завершить переход на новые учебные планы, снабдить школьников новыми учебниками, оснастить учебные кабинеты необходимым оборудованием.

Развитие советской школы во второй половине 1970-х гг. определили решения XXV съезда КПСС (1976 г.), а также принятая в 1977 г. Конституция СССР, провозглашавшая всеобщий и обязательный характер полного среднего образования [14, с. 6]. В ст. 45 было обозначено право граждан СССР на образование, обеспечиваемое «бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, ...предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатными школьными учебниками; обучением в школе на родном языке; а также создание условий для самообразования» [14, с. 7].

Постановление Совета Министров СССР от 22 декабря 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» подчеркивает необходимость «добиваться, чтобы полученные в школе знания стали прочной основой марксистско-ленинского мировоззрения молодежи, советского патриотизма и пролетарского интернационализма...» [14, с. 121].

Об идеологическом коммунистическом направлении образовательной политики говорится в Постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». В нем определены «кардинальные направления» воспитательной работы среди молодежи: «...формирование научного мировоззре-

¹ Об Уставе средней общеобразовательной школы: Постановление Совета Министров СССР от 8 сент. 1970 г. № 749. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945749> (дата обращения: 25.03.2023)

² О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы:

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. №463. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765709294> (дата обращения: 25.03.2023).

ния, высоких моральных качеств, трудолюбия, привития интереса к политическим знаниям, всемерное развитие общественной активности...» [17, с. 419].

Постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» кардинально не меняло положений и правил, принятых ранее документов [14, с. 9]. Вышедшие впоследствии постановления и законы в основном являлись повтором положений постановлений 1984 г., к примеру, Постановление Совета Министров СССР от 30 августа 1984 г. «Положение о базовом предприятии общеобразовательной школы»; Закон СССР от 27 ноября 1985 г. «О внесении изменений в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании в связи с основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы» и др.

Развитие школьного образования в период «застоя» на территории Оренбургской области можно представить, изучив архивные документы, постановления партии и правительства, статистические сборники. Для этого необходимо проанализировать: строительство и материально-техническую оснащенность школ; уровень преподавания и успеваемость учащихся; кадровое обеспечение школ;

состояние жилищно-бытовых условий молодых учителей области; организацию питания в школах.

В стране создались условия для завершения перехода к всеобщему среднему образованию как одной из важных предпосылок дальнейшего социально-политического и экономического развития общества, что является крупным достижением в области образования.

Динамику количества школ и численности учащихся за 1970-е гг. характеризуют данные таблицы 1 [18, л. 107–118]. На начало 1970–1971 учебного года в области функционировало 2111 общеобразовательных школ, в том числе 429 средних, 664 восьмилетних, 1018 начальных, а к началу 1976–77 учебного года – соответственно 1767 общеобразовательных школ, т. е. их число сократилось на 344 единицы. Сокращение больше всего коснулось начальных школ, их количество сократилось на 353 единицы и составило 665, восьмилетних – на 63 единицы и составило 601 единицу, в то же время число средних школ увеличилось на 72 единицы и составило 501 школу [18, л. 107]. В 1970–1971 учебном году обучалось 401 813 учеников, а в 1976–1977 учебном году – 329 982 человек, т. е. количество учащихся сократилось на 71 841 человек.

Таблица 1. Количество школ и численности учащихся в 1970-е годы на территории Оренбургской области [18, л. 107–118]

Table 1. The number of schools and the number of students in the 1970s in the Orenburg region [18, l. 107–118]

Учебные годы	Число школ / количество учащихся			
	средних	восьмилетних	начальных	всего
1970-1971	429/247702	664/127749	1018/26362	2111/401813
1976-1977	501/242553	601/76760	665/10559	1767/329972

Дети с отклонением в умственном и физическом развитии учились в 27 вспомогательных школах различных типов; 98,7 тыс. детей (44%) воспитывались в 1102 дошкольных учреждениях; 69 тыс. человек (около 25% от общего состава

учащихся 1–8 классов) посещали группы и школы с продленным днем [18, л. 107–108].

Более интенсивное изменение сети школ и числа учащихся складывалось в этот период в сельской местности. Дина-

мику количества школ и численности учащихся в 1970-е гг. в сельской местности характеризуют данные таблицы 2. На начало 1970-1971 учебного года в сельской местности области функционировало 1861 общеобразовательная школа, в том числе 303 средних, 575 восьмилетних, 983 начальных, а к началу 1976-77 учебного года – соответственно 1540 об-

щеобразовательных школ (их число сократилось на 331 единицы), 348, 540 и 652, т.е. число средних школ увеличилось на 45 единиц, в то же время сократилось количество восьмилетних и, особенно, начальных школ (в 1,5 раза). За этот же период количество учащихся сократилось на 59 272 человек, или в 1,3 раза.

Таблица 2. Количество школ и численность учащихся в 1970-е годы на территории Оренбургской области в сельской местности [18, л. 110]

Table 2. The number of schools and the number of students in the 1970s in the Orenburg region in rural areas [18, l. 110]

Учебные годы	Число школ/количество учащихся			
	средних	восьмилетних	начальных	всего
1970-1971	303/123160	575/86274	983/23160	1861/239594
1976-1977	348/114068	540/56831	652/9423	1540/180322

Рост средних школ произошел в связи с реализацией решений 24 и 25 съездов КПСС по развитию среднего образования. Их удельный вес по охвату учащихся вырос с 61,6 до 73,5%. Сокращение количества начальных школ происходило в основном за счет уменьшения контингента учащихся этого возраста. Количество учащихся в начальных школах характеризуется данными таблицы 3.

На начало 1970-1971 учебного года в области функционировало 983 начальные школы. Число школ, где обучалось менее 10 детей, насчитывалось 191, 11–15 человек – 152 школы, 16–20 человек – 1446 школ, 20–30 человек – 261 школа, 31–40 человек – 129 школ, 41–60 человек – 97 школ, 60–80 человек – 5 школ. К началу 1976–1977 учебного года функциониро-

вало 665 начальных школ, т. е. их численность сократилась на 318 единиц. Количество школ, где обучалось менее 10 человек, увеличилось на 88 и стало 279, где было 11–15 человек, уменьшилось на 25 и стало 128; где 16–20 человек – сократилось на 25 и стало 121; школ с количеством 20–30 человек уменьшилось на 164 и стало 97, а вот ситуация с количеством учащихся 31–40 человек была интересна тем, что было школ 129, а стало 23, т. е. уменьшилось на 103 единицы, с количеством 41–60 человек было 93, а стало 100, т. е. увеличилось на 3 школы, и школ с учащимися в количестве 60–80 человек к 1976–1977 учебному году не было. Такое обстоятельство существенно изменяет их группировку по количеству учащихся (табл. 3, 4).

Таблица 3. Количество учащихся в начальной школе Оренбургской области [18, л. 107–118]

Table 3. The number of students in primary school in the Orenburg region [18, l. 107–118]

Учебные годы	Число начальных школ	Количество учащихся в школе, чел.						
		менее 10	11–15	16–20	20–30	31–40	41–60	60–80
1970-1971	983	191	152	146	261	129	97	5
1976-1977	665	279	128	121	97	23	100	

В 1971 г. почти во всех начальных школах, большинстве восьмилетних и четверти средних школ начальные классы были объединены в один-два класса-комплекта. Наиболее значительные изменения по количеству учащихся происходили в восьмилетних сельских школах (табл. 4) [18, л. 109]. К 1970–1971 г. число восьмилетних сельских школ достигло 575. Школ, где было менее 40 учащихся, не было, 41–100 учащихся – 152 школы,

101–200 учащихся – 146 школ, 201–280 учащихся – 261 школа, 280–400 учащихся – 129 школ, 401–640 учащихся – 97 школ. К 1976–1977 г. численность школ сократилась на 35 единиц и составила 540. Школ, где было менее 40 учащихся, стало 9, 41–100 учащихся – 128, 101–200 учащихся – 121, 201–280 учащихся – 97, 280–400 учащихся – 23, 401–640 учащихся – 100.

Таблица 4. Количество учащихся в восьмилетних сельских школах Оренбургской области [18, л. 109]

Table 4. The number of students in eight-year rural schools in the Orenburg region [18, l. 109]

Учебные годы	Число школ	Количество учащихся в школе, чел.					
		менее 40	41–100	101–200	201–280	280–400	401–640
1970–1971	575	–	152	146	261	129	97
1976–1977	540	9	128	121	97	23	100

В ряде районов (Октябрьском, Северном, Саракташском) к концу 10-й пятилетки многие восьмилетние школы имели не менее 40 учащихся. Выполняя директивы XXIV и XXV съездов КПСС, местные Советы депутатов трудящихся, отделы народного образования под руководством партийных органов проводили значительную работу по развитию сети средних школ. Их число за годы девятой и десятой пятилеток увеличилось на 72. Однако при росте количества средних школ на селе контингент учащихся в них сократился с 123,2 тыс. до 114,1 тыс.

Группировка средних школ по численному составу учащихся характеризо-

валась приведенными ниже показателями (табл. 5) [18, л. 110–111]. На 1970–1971 учебный год число средних школ составляло 303. Учреждений, с численностью менее 100 человек, не было, 101–280 человек – 74, 281–400 человек – 102, 401–640 человек – 98, 641–880 человек – 18, 881–1120 человек – 9, с численностью 1120–1360 человек не было. Интересна ситуация к 1976–1977 учебному году. Всего школ стало 348. Учреждений с учащимися менее 100 человек не было, 101–280 человек – 159 школ, 281–400 человек – 108, 401–640 человек – 81, а школ, где учащихся было 641–880, 881–1120, 1120–1360 человек не было.

Таблица 5. Количество учащихся в сельских средних школах Оренбургской области [18, л. 109–110]

Table 5. The number of students in rural secondary schools in the Orenburg region [18, l. 109–110]

Учебные годы	Число школ	Количество учащихся в школе, чел.						
		менее 100	101–280	281–400	401–640	641–880	881–1120	1120–1360
1970–1971	303	–	74	102	98	18	9	
1976–1977	348		159	108	81			

Сокращение контингента учащихся начальных классов отразилось и на сред-

них школах: во многих из них объединение начальных классов в один-два ком-

плекта уменьшало общее число классов-комплектов и, следовательно, привело к сокращению штатов, а также ухудшило условия работы. В 1977 г. в 76 сельских школах функционировало менее 10 классов-комплектов (в 1970 г. – 15). Все это вызывало необходимость проведения большой работы по рациональному размещению школьной сети, укрупнению школ и дальнейшему повышению удельного веса средних школ.

За годы IX и X пятилеток в области проведена значительная работа по укреплению учебно-материальной базы учреждений народного образования. По всем источникам финансирования было построено и введено 269 школьных зданий на 83,6 тыс. мест, 173 дошкольных учреждения на 18 695 мест [19, л. 55–61].

Интерес представляет таблица 6, где показано, что финансирование и организацию строительства учреждений народного образования, помимо исполкома облсовета, осуществляли предприятия, колхозы и совхозы, на долю которых приходилась подавляющая часть вводи-

мых объектов. К примеру, источники финансирования от местных советов составляли к 1971 г. 4476, в том числе в городе – 3106, в селе – 1370, а промышленными предприятиями – 2844, совхозом – 3780, колхозом – 7242. К концу 1975 г. финансирование от местных советов в городе составило 3600, в селе – 3712, всего – 7312, а промышленными предприятиями – 2440, совхозом – 5884, колхозом – 1174. Всего в период 1971–1975 гг. финансирование местными советами составило 25 004, а предприятиями, совхозом, колхозом – 57 680. Также в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» партийными и советскими органами особое внимание было уделено сельской школе. В сельской местности в период 1970–1976 гг. было построено 248 школ на 61 тыс. мест, 92 пришкольных интерната на 6,5 тыс. мест, 36,8 тыс. кв. метров жилья для учителей [18, л. 112].

Таблица 6. Финансирование и организация строительства учреждений народного образования в Оренбургской области (1971-1975 гг.), тыс. руб. [18, л. 112]

Table 6. Financing and organization of the construction of public education institutions in the Orenburg region (1971-1975) (thousand rubles) [18, l. 112]

Источники финансирования	1971	1972	1973	1974	1975	Итого	1976
Местные советы	4476	6040	4392	2824	7312	25004	5488
В том числе:							
– в городе	3106	4440	3112	1000	3600	15258	2000
– в селе	1370	1500	1280	1825	3712	9786	3488
Промышленные предприятия	2844	1410	2008	7712	2440	16414	1176
Совхоз	3780	2864	1992	3868	5884	18388	3152
Колхоз	7242	5142	6174	3146	1174	22878	1512
Прочие источники	568	–	384	–	–	952	–
Всего	18910	15456	14920	17550	16810	83646	11328
В том числе в сельской местности						61050	

На 1976–1980 гг. было предусмотрено дальнейшее укрепление учебно-

материальной базы: план включал строительство 196 школ на 73,5 тыс. мест,

315 садов-яслей для 34,1 тыс. детей. Особое внимание уделялось улучшению бытовых условий учащихся и сельских учителей в пришкольных интернатах.

По всем источникам финансирования осуществлялось строительство и реконструкция 122 пришкольных интернатов на 10,1 тыс. мест, 45 тыс. кв. метров жилья для учителей. В 1976 г. было построено 30 школ на 11,3 тыс. учащихся в одну смену, 38 дошкольных учреждений на 4,5 тыс. мест и около 5 тыс. кв. метров жилой площади для учителей сельских школ. Однако вследствие недостаточной организаторской работы облоно программа первого года пятилетки по строительству объектов просвещения не была выполнена полностью.

Материально-техническая оснащенность не всегда соответствовала высокому уровню в школах области, в особенности в селах, и это, конечно же, отражалось на уровне преподавания учебных предметов. К примеру, в отчете об итогах проверки выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. № 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» в части использования учебного времени в Оренбургской области говорится о том, что во многих школах лабораторные и практические работы по физике и химии проводятся в соответствии с учебными планами и программами, но в ряде школ, особенно в сельских, допускались нарушения.

К примеру, в Сорочинском районе в восьмилетней школе по физике в 1976-77 учебном году в 6 классе вместо 9 лабораторных работ одна, в 7 классе из 8 работ ни одной, в 8 классе из 16 работ одна, а в Шишминской 8-летней школе Саракташского района также по физике в 6 классе выполнено из 9 одна, в 7 классе из 8 – 5, в 8 классе из 16 – 5 [20, л. 31–32]. Отмечается, что одной из главных причин невыполнения лабораторных и практических работ в школах по физике и химии явля-

лось отсутствие необходимого оборудования и реактивов.

Однако эта ситуация меняется в лучшую сторону с 1965 г. В итогах работы учреждений народного образования за 1965–1970 гг. отмечается, что оснащение школ учебным оборудованием и техническими средствами начинает улучшаться. В большинстве школ организовывались обучения по кабинетной системе [18, л. 95]. В восьмилетних школах проводилась определенная работа по созданию основных кабинетов, и все усилия направлялись на совершенствование работы по оборудованию кабинетов. Лучшими по оборудованию кабинетов оставались школы городов Медногорска, Орска, Новотроицка, районов Курманаевского, Светлинского, Гайского, Соль-Илецкого. В 369 школах осуществлялось производственное обучение старшеклассников по автоделу и механизаторским специальностям. Было аттестовано по полученным специальностям 11097 учеников, или 67,5% от числа выпускников сельских средних школ.

Однако все же учебно-материальная база сельских, особенно восьмилетних, школ была недостаточной. Области в очень малых количествах выделяли такие технические средства, как «Кодоскоп», «Протон», лингафонные кабинеты. 22 фильмотеки имели более 570 наименований фильмов, но многие нужные фильмы исчислялись 10-12 копиями. Также школы испытывали недостаток и в различных учебных изданиях, дидактических и раздаточных материалах.

Следующий вопрос – это уровень преподавания и успеваемость учащихся в школах области. В отчетах об итогах проверки школ обращается внимание на то, что во многих школах учебные планы не выполнялись полностью. К примеру, в средней школе № 56 г. Оренбурга за 1966–1967 учебный год по учебным планам должны были провести 24 262 урока, а по факту было проведено 22 164 урока, т. е. не провели 1867 уроков. В Саракташской средней школе за 1966–1967

учебный год были пропущены 3084 урока, а за первое полугодие – 1028 уроков. В Ново-Аскарской 8-летней школе пропущено было 1213 уроков. В Сорочинской восьмилетней школе в данный период пропущено 660 уроков, а в 1967-1968 году – 147 уроков [20, л. 29]. Основными причинами, которые могли повлиять на срывы уроков, являлись: отвлечение учащихся от занятий на физкультурно-спортивные соревнования, военизированные игры, проведение дней здоровья, пионерских дней, сельскохозяйственные работы, уборку школ, субботники. Однако также обращается внимание на то, что часть уроков в школах, особенно в сельских, не были даны в связи с болезнью учителей и невозможностью их замены.

Городские и районные отделы народного образования слабо оказывали помощь школам в этом деле.

К 1970 г. было преодолено массовое второгодничество. Успеваемость учащихся общеобразовательных школ области на конец учебного 1971 года составила 99,3%: из 327 139 учащихся 1–10 классов переведено в следующий класс и выпущено из 8 и 10 классов 324 850 человек (кроме того, 193 десятиклассника со справками). На второй год оставлено 2096 учащихся. Число второгодников за 5 лет сократилось почти в 3 раза (табл. 7). Как мы видим из таблицы 7, к 1975 г. уменьшается количество учащихся, оставленных на второй год, а процент успеваемости повышается.

Таблица 7. Количество учащихся, оставленных на второй год, и процент успеваемости в 1972–1977 гг. в школах Оренбургской области [18, л. 97–98]

Table 7. The number of students left for the second year and the percentage of academic performance in 1972–1977 in the schools of the Orenburg region [18, l. 97–98]

Учебный год	Учащихся на конец года	Оставлено на второй год	Процент успеваемости
1972–1973	385 650	5774	98,5
1973–1974	375 056	4126	98,9
1974–1975	359 796	3389	99,1
1975–1976	344 375	2335	99,3
1976–1977	327 139	2096	99,3

С наиболее высокой успеваемостью закончили учебный год школы городов Абдулино (99,6%), Бугуруслана (99,7%), Медногорска (99,5%), Орска (99,7%), Оренбурга (99,6%), Абдулинского, Новотроицкого, Светлинского (по 99,6%), Новосергиевского (99,8 %), Кваркенского (99,5%) районов. Улучшилась успеваемость в 33 территориях из 42. Обращается внимание на то, что увеличивалось число детей, занимавшихся на «4» и «5» [18, л. 96–97]. Также во все районы и области командировались представители облоно (методисты, преподаватели вузов и училищ) для участия в совещаниях учителей, проверки итогов летней работы, явки второгодников на занятия. Про-

водились выборочные контрольные работы по проверке уровня преподавания в школах. В результате проводимых работ был сделан вывод о том, что справились с контрольными работами 92% учащихся. Также проводились часто активные формы проверок (анкетирование, беседы с проверяющими, ответы на контрольные работы, директорские диктанты) и по линии руководителей школ и отделов народного образования на местах.

Также отдельно обращается внимание на то, что улучшался уровень преподавания и подготовки школьников по истории, т. к. учащиеся умели давать правильную оценку историческим фактам и понимали важные теоретические вопросы

обществоведения [18, л. 34–35]. Активно применялся в обучении проблемно-исторический подход к раскрытию тем и уделялось внимание выяснению связей и взаимообусловленностей исторических событий. Однако, несмотря на позитивные факторы в преподавании истории и обществоведения, были выявлены и недостатки в преподавании данных предметов. К примеру, ряд вопросов программы большей частью учащихся усваивались недостаточно глубоко, а слабый методический и научный уровень ряда уроков не обеспечивал в должной мере развитие исторического мышления учащихся, выработки у школьников классового подхода к оценке исторических явлений [18, л. 36].

Таким образом, важно понимать, что уровень, глубина и осмысленность знаний учащихся зависят в первую очередь от урока, внеклассной работы по предмету, а также состояния внутришкольного контроля. Обращается внимание в отчете и на то, что в Северном, Тозком районах внутришкольный контроль, методическая, самообразовательная подготовка учителя в ряде школ остаются на низком уровне. Также успеваемость в 9-х классах была ниже, чем в других классах. Главная причина – слабая преемственность в работе восьмилетних и средних школ, а также недостаточное внимание отстающим школам со стороны отделов народного образования.

Не менее интересен вопрос о кадровом обеспечении школ. Анализ документов показывает, что в 1960-е гг. область нуждалась в кадрах. К примеру, в Саракташской средней школе № 1 с 23 февраля 1967 г. и до конца учебного года из-за отсутствия специалистов не велись уроки пения. Также во многих школах области преподавание ряда предметов (математика, физика, химия) велось студентами-практикантами пединститута [18, л. 108].

К 1970-м гг. повышению уровня и результативности работы общеобразовательных школ области содействовало не-

которое улучшение комплектования их педагогическими кадрами. За годы IX и X пятилеток в школы было направлено около 7 тыс. молодых специалистов, причем более 3 тыс. с высшим образованием. Подавляющее большинство выпускников педагогических учебных заведений направлялось в село. Количество учителей с высшим образованием за это время увеличивалось на 1370 человек; более 1 тыс. человек этого прироста приходилось на сельские школы. В результате этого в 4–10 классах по основным предметам процент учителей с высшим образованием возрос с 64,9 до 75,5, в сельских школах – с 54,5 до 66,3 [18, л. 107–113].

Улучшался качественный (по образованию) состав преподавателей начальных классов. Процент этих учителей с соответствующим педагогическим образованием вырос с 90,1 до 98,2, в сельской местности – соответственно с 88,4 до 97,4. Однако школы области недополучили 1285 учителей, в том числе по математике и физике – 287, по русскому языку и литературе – 187, по истории и обществоведению – 208, по иностранному языку – 410, по химии, биологии и географии – 193. Но если учесть, что реальная потребность в учителях по сравнению с расчетной была значительно выше, недостаток в педагогических кадрах с высшим образованием еще был более ощутим. Так, например, за последние три года реальная потребность в преподавателях по математике и физике составляла 1160, а фактически на эти вакантные места было направлено только 775 специалистов. В итоге дефицит по этой специальности за три года составил 385 человек [18, л. 117].

Министерство просвещения РСФСР при планировании подготовки педагогических кадров в высших учебных заведениях не в полной мере учитывало такие давно сложившиеся факторы, как отсеивание студентов из пединститутов, предоставление выпускникам права самостоятельного трудоустройства по семейным и

другим обстоятельствам. За период 1960–1970 гг. из Оренбургского и Орского пединститутов было отчислено по личным причинам 796 студентов, из них 454 – с физико-математического факультета, и около 800 выпускников получили право самостоятельного трудоустройства. В итоге этого большое число специалистов, планируемое в свое время на реальные рабочие места в школы, особенно сельские, не дошло до общеобразовательных школ. Кроме того, одной из основных причин слабой, а в ряде территорий и неудовлетворительной укомплектованности многих школ кадрами является недостаточная закрепляемость учителей в сельской местности, уход части их из городских и сельских школ на работу в другие отрасли. Ежегодно за пределы области выбывало по разным обстоятельствам 400–450 учителей. К 1975 г. значительно возросло число учителей, уходящих на пенсию по выслуге лет и возрасту. За 1971–1975 гг. по этим причинам выбыло 1572 учителя, из них за 1973–1975 г. – 1175 человек (1973/74 учебный год – 272, 1974/75 учебный год – 438, 1975/76 учебный год – 465 человек) [18, л. 109].

В результате состав учителей улучшается крайне медленно. За 1975 г., несмотря на направление более 600 выпускников педвузов и получение высшего образования 376 учителями через заочную систему, их число уменьшилось на 30 человек. В целях улучшения кадровой обстановки необходимо было прежде всего сократить текучесть учителей и решить ряд вопросов, выходящих за пределы компетенции облоно. В связи с тем, что часть выпускников педагогических учебных заведений уклонялись от явки на работу, было предложено вручение дипломов молодым специалистам проводить не в год окончания учебы, а через три года работы по месту назначения, а также предусматривались меры воздействия на молодых специалистов, не явившихся к месту назначения или самовольно оставивших работу. Восстанавли-

вались в интересах непрерывного квалифицированного учебно-педагогического процесса в сельских школах прежние сроки практики студентов пединститутов, и отделы народного образования использовали в период производственной практики студентов выпускных курсов для замещения вакантных мест в сельских школах области в связи с тем, что в них в течение года образовывалось много вакансий. Так, в первом полугодии 1976/77 учебного года в 25 районах находились в декретных отпусках 456 учителей, а 194 вакансии, образовавшиеся в связи с данным обстоятельством, замещать было не кем, т. к. никакого резерва учителей ни в облоно, ни в районо нет [18, л. 110].

Интерес представляет состояние жилищно-бытовых условий молодых учителей области. Обком профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений проводил проверку состояния жилищно-бытовых условий молодых учителей в Беляевском, Гайском, Домбаровском, Матвеевском, Переволоцком, Сорочинском районах. Как показывали результаты проверки, повсеместно в этих районах в основном создавались благополучные жилищно-бытовые условия для молодых учителей. Большинство из них проживало в благоустроенных коммунальных или ведомственных квартирах, а также получали полностью льготы по коммунальным услугам, питанию, продуктами питания обеспечивались через школьные буфеты и столовые, а также столовые колхозов и совхозов.

Значительную помощь в создании нормальных жилищно-бытовых условий учителей оказывали колхозы и совхозы. В Матвеевском районе, например, всем учителям, не только молодым, колхозы продали зерно и корм для личного скота наравне с колхозниками. Хорошие жилищно-бытовые условия для молодых учителей создавались в Домбаровском районе: в совхозах «Голубой факел», «Домбаровский», «Курмансай», «Солнечный», т. к. учителя жили в квартирах

городского типа, с центральным отоплением, квартиры были газифицированы, а также своевременно и качественно подготавливались к зиме.

Большим вниманием со стороны хозяйственных руководителей в вопросах быта были окружены учителя совхозов «Передовик», «Вишневые горы», «Воронежский» в Гайском районе. Учителям здесь предоставлялись благоустроенные квартиры, совхозы обеспечивали их продуктами питания наравне с рабочими совхозов. Вместе с тем были случаи невнимательного отношения к созданию нормальных жилищно-бытовых условий учителям со стороны профсоюзных и других общественных организаций и хозяйственных руководителей.

В Переволоцком районе, например, в Донецкой средней школе 3-комнатная школьная квартира была занята библиотекарем Дома культуры местного колхоза, тогда как молодые учителя Ибрагимова А. Л. и Рафикова А. З., к примеру, жили на частных квартирах, а директор этой школы, тоже молодой специалист, тов. Божанов Г. Г. ездил ночевать в районный центр, где жили его родители [19, л. 15].

Тяжелые жилищно-бытовые условия сложились у учителей Жанаталапской восьмилетней школы (колхоз «Октябрь») Беляевского района. Два молодых специалиста этой школы проживали в однокомнатной квартире, находящейся в ветхом состоянии: крыша протекала, со стен штукатурка обвалилась. Учительница Махмутова с тремя малолетними детьми проживала в этом же доме. Дом для проживания в зимних условиях был непригоден (температура воздуха могла быть 8-10 градусов тепла). В школе столовой не было, учителя испытывали большие затруднения в обеспечении продуктами питания, колхоз не выделял их для учителей. Два молодых специалиста этой же школы проживали в комнате, расположенной в медпункте. Вход в комнату и медпункт был из одного коридора, что создавало большие неудобства для про-

живания учителей. Четыре молодых специалиста Карагачевской средней школы (совхоз «Беляевский») этого района проживали в 16-квартирном совхозном доме, который был построен в 1950 г. и ни разу не ремонтировался. В квартирах в зимнее время было очень холодно.

В Сорочинском районе установлено при проверке 11 школ, где топливо завозили не всем учителям, а учителям Алексеевской восьмилетней школы топливо не завозилось часто, здесь же учителя не имели возможности купить хлеб. Учителя Бурдыгинской средней школы не получали льготы за освещение квартир. Квартира при Янтарной восьмилетней школе, где проживало 2 молодых учителей, была не подготовлена к проживанию в зимних условиях. Также молодые учителя проживали на частных квартирах: в Сорочинском районе – 22 человека, в Беляевском – 15, в Переволоцком – 10, Матвеевском – 4 [19, л. 11].

Таким образом, состояние жилищно-бытовых условий молодых учителей области не всегда было удовлетворительным. Но все же имелись районы, где создавались благополучные жилищно-бытовые условия для молодых учителей.

Еще одним немаловажным фактором для комфортного обучения и высоких показателей уровня здоровья населения, в первую очередь детей, являлась хорошая организация школьного питания. По данным отделов народного образования, к 1970 г. всеми формами общественного питания было охвачено более 75% учащихся от числа всех учащихся в общеобразовательных школах [19, л. 12–13].

В средних школах организовано питались 183 649 учащихся, в восьмилетних – 48 336, а по городским школам – соответственно 76 635 и 14 979, по сельским – 105 014 и 33 357 [19, л. 12].

Из 231 985 школьников, организованно получающих общественное питание, 22 222 учащихся, проживающих в пришкольных интернатах, охвачены трех- и четырехразовым питанием, а

72 538 учащихся, находящихся на режиме продленного дня, охвачены одно- и двухразовым питанием [19, л. 13].

Однако результаты проверок во многих случаях свидетельствовали о неудовлетворительной постановке организации общественного питания школьников.

Районные потребительские общества на местах практически не выполняли Постановление Совета Министров РСФСР от 4 июня 1971 г. № 313 «О некоторых мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности», обязывающее их организовать для детей, проживающих в пришкольных интернатах, трехразовое горячее питание по нормам, действующим в школах-интернатах. Большинство руководителей районных потребительских обществ и директоров школ не знали основных положений и нормативных документов об организации питания. Развитие школьного питания в области сдерживали две главные причины:

1) недостаточное комплектование школьных столовых торгово-технологическим и холодильным кухонным оборудованием;

2) отсутствие планового снабжения школьных столовых продуктами питания (в особенности мяса, молочно-кислой продукцией, животного масла, рыбы), из-за чего в облоно систематически поступали письма, вопросы, жалобы с мест о плохой постановке и трудностях в организации питания учащихся. Так, 22 декабря 1977 г. заместитель директора Михайловской восьмилетней школы Курманаевского района Ф. И. Павлов сообщал, что самый трудный вопрос – организация нормального питания. «Торгующие организации, – пишет он, – отвечают, что в районе нет фонда на мясо для групп продленного дня, а председатель колхоза отвечает, что указаний на отпуск мяса у него нет и расходовать его на сторону не будет. Где же брать мясо?». Подобные факты имели место в Бузулукском, Соро-

чинском, Северном и других районах [19, л. 5–18].

Выводы

По итогам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Материально-техническая оснащенность школ области была слабой в 1960-х гг., в особенности в селах, и это, конечно же, отражалось на уровне преподавания предметов. К 1975 г. материально-техническое обеспечение школ улучшается, и данный вопрос становится основополагающим на различных совещаниях и собраниях. Были отдельные школы, где кабинеты по оборудованию считались лучшими, к примеру, в школах городов Медногорска, Орска, Новотроицка, районов Курманаевского, Светлинского, Гайского, Соль-Илецкого. Однако в малых селах и деревнях этот вопрос, конечно же, остро стоял и не решался должным образом ввиду нехватки средств.

2. Уровень преподавания и успеваемость учащихся в школах области не всегда были на высоком уровне, в особенности в 1960-х гг. В народном образовании области имелся ряд нерешенных проблем. В первую очередь – недостаточная обеспеченность педагогическими кадрами, особенно на селе, низкий уровень работы отдельных учителей, слабая связь школ с жизнью предприятий, колхозов и совхозов.

К 1970 г. в области проводилась целенаправленная и большая работа по улучшению обучения и воспитания школьников. К 1975 г. в Оренбуржье действовало 1700 школ, в них учились около 313 тыс. учащихся. За 1976 г. успеваемость учащихся составила 99,3%. Более половины школ области закончили учебный год без второгодников. Более 95% учащихся заканчивали 8-е классы, а 90% своевременно получали среднее образование.

3. Относительно вопроса кадрового обеспечения школ области анализ документов показал, что в 1960-е гг. область

действительно нуждалась в квалифицированных кадрах-педагогах. Были школы, где из-за отсутствия учителя-предметника некоторые предметы не велись или замещались учителями других предметов. Активно вовлекались в работу студенты-практиканты пединститута в преподавание ряда предметов (математика, физика, химия).

К 1970-м гг. в школах области улучшается комплектование педагогическими кадрами, что способствует повышению уровня и результативности работы. Начинают активно направляться на работу в школы молодые специалисты, где половина из них были с высшим образованием. Также большинство выпускников педагогических учебных заведений направлялись в село. Все средние и 98,9% восьмилетних школ возглавлялись директорами, которые имели высшее педагогическое образование. Но несмотря на это область значительно отставала от средних республиканских показателей по качественному составу учителей в 4–10 классах. Причиной этого был большой разрыв между потребностью в педагогических кадрах с высшим образованием и уровнем ее удовлетворения. На протяжении многих лет потребность школ в

дипломированных специалистах полностью не возмещалась, вследствие чего на работу школы были вынуждены принимать лиц, не имеющих соответствующего образования.

4. Состояние жилищно-бытовых условий молодых учителей области не всегда было хорошее. Однако в некоторых районах создавались благополучные жилищно-бытовые условия для молодых учителей. Большинство из них проживало в благоустроенных коммунальных или ведомственных квартирах, а также получали полностью льготы. Однако были и случаи, когда учителя проживали в однокомнатной квартире, находящейся в ветхом состоянии – крыша протекала, со стен штукатурка обвалилась, и для проживания в зимних условиях была непригодна.

5. Результаты проверок во многих случаях свидетельствовали о неудовлетворительной постановке организации общественного питания школьников ввиду недостаточного комплектования школьных столовых торгово-технологическим и холодильным кухонным оборудованием, а также из-за отсутствия планового снабжения школьных столовых продуктами питания.

Список литературы

1. Гончаров Н. К. По ленинскому пути (о развитии школьного образования в СССР за годы Советской власти) // Воспитание школьников. 1967. № 5. С. 7–11.
2. Паначин Ф. Г. Некоторые вопросы развития советской школы. М.: Знание, 1972. 21 с.
3. Попов В. Д. Образование, личность, общество: опыт социологического комплексного исследования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 222 с.
4. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: в 2-х т. Т. 1: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. 804 с.
5. Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. Изд. 2-е, испр. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 359 с.
6. Хроменков Н. А. Образование. Человеческий фактор. Общественный прогресс. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
7. Верт Н. История Советского государства, 1900–1991 / пер. с франц. Н. В. Бунтман. [и др.]. 2-е изд., испр. М.: Инфра-М: Весь мир, 1997. 542 с.
8. Дегтев С. И. Наука, образование, культура и идеологическая практика // Новейшая история Отечества. XX век / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. М.: Владос, 1998. Т. 2. 446 с.

9. Миронов В. Б. Век образования. М.: Педагогика, 1990. 175 с.
10. Кораблева Г. В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970–1980-е гг.: опыт, уроки (на материалах Уральского региона): дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2001. 455 с.
11. Астафьев Д. А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980–1990-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 234 с.
12. Холостова Е. И. Социальная политика и социальная работа. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2013. 208 с.
13. Цветаева Н. Н. Биографический дискурс советской эпохи // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 87–99.
14. Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов / сост.: Н. Е. Голубева. М.: Юрид. лит., 1987. 357 с.
15. Программа Коммунистической партии Советского Союза: принята XXII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1971. 258 с.
16. Анисов М. И. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики / под ред. А. Н. Алексеева, Н. П. Щербова. М.: Просвещение, 1972. 407 с.
17. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982. 526 с.
18. ОГАОО (Объединенный государственный архив Оренбургской области). Ф. 371. Оп. 67. Д. 109.
19. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 70. Д. 130.
20. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 37. Д. 368.

Reference

1. Goncharov N. K. Po leninskomu puti (o razviti shkol'nogo obrazovaniya v SSSR za gody Sovetskoy vlasti) [On the Leninist way (on the development of school education in the USSR during the years of Soviet power)]. *Vospitanie shkol'nikov = Education of schoolchildren*, 1967, no. 5, pp. 7–11.
2. Panachin F. G. Nekotorye voprosy razvitiya sovetskoy shkoly [Some issues of the development of the Soviet school]. Moscow, Znanie Publ., 1972. 21 p.
3. Popov V. D. Obrazovanie, lichnost', obshchestvo: opyt sociologicheskogo kompleksnogo issledovaniya [Education, personality, society: the experience of sociological complex research]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1979. 222 p.
4. Ahiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. T. 1. Ot proshlogo k budushchemu [Russia: Criticism of Historical experience. Vol. 1. From the past to the future]. Novosibirsk, Sib. Hronograf Publ., 1997. 804 p.
5. Vajl' P., Genis A. 60-e: Mir sovetskogo cheloveka [60s: The World of the Soviet Man]. 2th ed. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1998. 359 p.
6. Hromenkov N. A. Obrazovanie. Chelovecheskij faktor. Obshchestvennyj progress [Education. The human factor. Social progress]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. 192 p.
7. Vert N. Istoriya Sovetskogo gosudarstva, 1900–1991 [History of the Soviet State, 1900–1991]; ed. by N. V. Buntman, eds. Moscow, Infra-M Publ., Ves' mir Publ., 1997. 542 p.
8. Degtev S. I. Nauka, obrazovanie, kul'tura i ideologicheskaya praktika [Science, education, culture and ideological practice]. Novejshaya istoriya Otechestva. XX vek [The modern history of the Fatherland. XX century]; ed. by A. F. Kiselev, E. M. Shchagin. Moscow, Vlos Publ., 1998, vol. 2. 446 p.
9. Mironov V. B. Vek obrazovaniya [The Age of Education]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990. 175 p.

10. Korableva G. V. Shkol'naya politika i ee osushchestvlenie v Rossijskoj Federacii v 1970–1980-e gg.: opyt, uroki (na materialah Ural'skogo regiona). Diss. dokt. ist. nauk [School policy and its Implementation in the Russian Federation in the 1970s and 1980s: experience, lessons (based on materials from the Ural region). Dr. hist. sci. diss.]. Orenburg, 2001. 455 p.
11. Astaf'ev D. A. Obshcheobrazovatel'naya shkola Yuzhnogo Urala v 1980–1990-e gg. Diss. kand. ist. nauk [Secondary school of the Southern Urals in the 1980s and 1990s. Cand. hist. sci. diss.]. Orenburg, 2007. 234 p.
12. Holostova E. I. Social'naya politika i social'naya rabota [Social policy and social work]. 4th ed. Moscow, Dashkov i K Publ., 2013. 208 p.
13. Cvetaeva N. N. Biograficheskij diskurs sovetskoj epohi [Biographical discourse of the Soviet era]. *Sociologicheskij zhurnal* = *Sociological Journal*, 1999, no. 1/2, pp. 87–99.
14. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Sbornik normativnyh aktov [Public education in the USSR. Collection of regulations]; ed. by N. E. Golubeva. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1987. 357 p.
15. Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza: prinyata XXII s"ezdom KPSS [Program of the Communist Party of the Soviet Union: adopted by the XXII Congress of CPSU]. Moscow, Politizdat Publ., 1971. 258 p.
16. Anisov M. I. Hrestomatiya po istorii sovetskoj shkoly i pedagogiki [A textbook on the history of the Soviet school and pedagogy]; ed. by A. N. Alekseev, N. P. Shcherbov. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 407 p.
17. Konstantinov N. A., Medynskij E. N., Shabaeva M. F. Istoriya pedagogiki [History of pedagogy]. 5th ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 526 p.
18. OGAOO (Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti) [United State Archive of the Orenburg Region], f. 371, op. 67, d. 109.
19. OGAOO, f. 371, op. 70, d. 130.
20. OGAOO, f. 371, op. 37, d. 368.

Информация об авторах / Information about the Authors

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: hisamutdinova@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-3546-0683

Ravilya R. Khisamutdinova, Dr. of Sci. (Historical), Professor, Head of the Department of World History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: hisamutdinova@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-3546-0683

Никуленикова Регина Айратовна, аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: m.regina56@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9785-2020

Regina A. Nikulenkova, Post-Graduate Student of the Department of General History and Methodology Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University Orenburg, Russian Federation, e-mail: m.regina56@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9785-2020